

БЕСЕДА ОТЦА С СЫНОМ О ЖЕНСКОЙ ЗЛОБЕ

СКАЗАНИЕ И БЕСѢДА ПРЕМУДРА И ЧАДОЛЮБИВА ОТЦА,
ПРЕДАНИЕ И ПОУЧЕНИЕ К СЫНУ,
СНИСКАТЕЛНА ОТ РАЗЛИЧНЫХ ПИСАНИЙ БОГОМУДРЫХЪ ОТЕЦЪ
И ПРЕМУДРОГО СОЛОМОНА И ИСУСА СИРАХОВА
И ОТ МНОГИХЪ ФИЛОСОФ И ИСКУСНЫХ МУЖЕЙ
О ЖЕНСТЕЙ ЗЛОБЕ

«Послушай, сыне мой, приклони уши свои, внуши словеса усть моихъ, да скажу ти: исперва сотвори Богъ человека одинаго от всѣхъ стихий и нарече имя ему Адам, и потом успе Адам, и взят Богъ ребро его и сотвори ему жену. И Адам не прелстися, но жена его прелстися советом змииным, и тоя ради вины все отъято самовластие у жены. И рече Богъ ко Евѣ: „Отныне буди ты покорена мужу своему во всем и повинуйся ему и не буди тебѣ ни единыя вѣласти над нимъ, той глава тебѣ и господинъ, да владѣет тобою во всем, преступила бо еси повелѣние мое и не восхотѣла еси свободна быти”.

Зри же, сыне мой, яко отъя Богъ у жены самовластие, да не вопреки глаголют мужу своему. Единою бо поучи Евва Адама и всему миру клятву наведе, и запрещение прият прабаба наша в печалех родити чада».

Рече сынъ ко отцу своему: «Отче, обоим сим вѣщем Писание свидѣтельствуе быти истиннѣ. Благовествуя бо Богъ ко своему созданию, посла архангела своего Гаврила к деве Марии, вместо древние печали Еввѣ — радость Богородице принесе, рече: „Радуйся, благодатная, Господь с тобою и благословенна ты в женах!” Сия радость сопротивна печали и благословение сопротивно клятвы, и вмѣсто Адама — новый Адам — Христос, и вмѣсто Еввы — благословенная Богородица Мария. И без болезни Адама породила, той же чистотѣ девичести лица ревнующе и жены по Христе мучившеся, на уди разсѣкаемы, и ко Христу приведошася, того ради вся нова бысть, и женское племя благословися, и яко жена добра мужа своего и по смерти спасет, и дому строителница бывает, и венец похвалы на главу мужу своему сплетши полагает, и яко слаткия воды от усть ея истекают, и горестъ сердечную мужу своему услаждает, милосерда, чадолюбива детем своим бывает, и дом свой всѣякими добродѣтели наполняет; бескровных покрывает, беспомощным помогает, бѣдных призирает, нагих одевает, алчных и жадных накормляет, болных и в темницах посѣщает. И по писанному, всего силнѣе жена бывает: жена и царей породила и одеяние имъ сотвори,

ибо всяк человек от жены рождается и сосцами еѣ питается. И прирече: „Не суть зло естество женское”¹.

Рече отецъ сыну своему: «Сыне, аще бы не благоволил Богъ от жены родитися и водою креститися и на кресте распятися, то уже приближися весь род ко вратом адовым. О сем, сыне, известно буди тебѣ: в нынешних лѣтах едина жена от тысящи такова, якоже ты глаголеши, обрящется. А сия в Бытии глаголется: „Позна Адам жену свою и роди от нея сына”. Не Евва роди, но Адам роди. И во Евангелии глаголет: „Авраам роди Исаака”. Слыши, сыне, не Сарра роди, но Авраам. Но аще и сосцами питаемъ, но множицею от них кровию венчаемъ; от жен бо многи крови пролияшася, и *царства разоришася*, и царие от живота гонзнули¹, села и дома раскопаша².

Горе граду тому, в немже властелинствует жена! Горе, горе дому тому, имже владѣет жена! Зло и мужу тому, иже слушает жены! В нынѣшних вещех мнози человецы грады многими владѣют, а женам своим работают. Извыкли бо жены ихъ в зеркало призирали и вапами³ лица помазовати, и вѣжда свои возвышати, и черновидно лица вообразати, и многимъ себѣ уряжением украшати; и многих очеса на видѣние красоты своея превращати: украшают бо телеса своя, а не душу. Уды своя связали шелком, лбы своя подтягнули жемчугом, ушеса своя позавѣсили драгими серезами⁴, да не слышат гласа Божия, ни святых книгъ писания, ни отецъ своих духовных учения. Жены бо познали путь заблуждения, мужие же возлюбили на женах своих многая украшения, а сами восприяли убогое одѣяние на себѣ носить, все для жен своих украшения. О мужие! От кого есть прияли сия обычаи, иже многая полагают на женах своих украшения? От сего вам нѣсть ползы, толко лише вам злое погубление, ибо женское украшение — всегдашня мужу сухота и приводит его до остраго меча. Много бо сего бываетъ, еже в великия долги себѣ влагают и от того вѣчно погибають, понеже своего не имут, а жен украшают.

Аще же кто хотѣния ея не исполнит, тогда она зелне въздыхает, слезит и шепчет, ни худа, ни добра не глаголет, очи свои изменяет, нос потупит и зубы своими скрегчет, и что речет муж ея, и она, что меденица⁵ пыхнет и пред ним плачет день и ночь и мужу своему покоя не даетъ, гнѣвъ имѣет, и муж ея от нея покоя не имат. И она глаголет: „Оных мужей жены ходят красно, и вси их чтут, аз же бѣдная, в женах возненавиденая, и всѣми незнаема и от всех укоряема. Почто ты мнѣ нынѣ муж? Дабы аз тебѣ не знала! Аз была дочь богатого отца и матери добрая и племяни славнаго и таковых бы родителей дщерь, а толко б аз была девицею, был бы мнѣ муж отца богатого и была бы есмь госпожа добру многу, и вездѣ бы чесна, и хвална, и почитаема от всѣх людей!”

Хочет убо жена, дабы ея вси хвалили и любили и почитали, аще ли иную похвалят, то она возненавидит и вмѣняет не в дружбу, и чужую похвалу в студ

¹ лишились; ² разрушили; ³ красками; ⁴ серьгами; ⁵ змея.

влагает. Аще ли муж ея угодити восхоцет, то всех ему любити, ихже она любит, тако и всѣх сих в ненависти имѣти, ихже она возненавидит. И всегда хоцет бо-лшину имѣти и никому не хоцет покоритися, ни послушати. Всегда хоцет пове-левати и всего хоцет вѣдати, и поучати, и умѣти, аще и не умѣет и не знает, а глаголет: „Умею и знаю”. Аще будет прекрасна и лѣпа, многи очи имут на ню зрѣти. Якоже бо в луже вода сѣмо и овамо преходя погибает, такоже и женский разум, ¹яко храмина непокровенна¹ и яко вѣтрило на верхъ горъ скорообразно вертящеся. К таковым женам мнози человецы прелщаются: ов добролѣпием жен, ов разумом, а ин смехотворными утѣхами, инъ краснословием и даровани-ем и протчими лѣстymi прелщаются. Яко речено естъ: „Лутчи купите коня или вола, или ризу, нежели злую жену поняти”, понеже не мощно познати, какова обычаем: аще и недобролѣпна или буя, или болна, или блядлива, или горда, или гнѣвлива или иным пороком повреждена и к тому невозможно иныя за себя по-няти, доколе она жива. Аще хоцеша, сыне мой, без печали жити, то лутче не женитися и опосле не тужити».

Рече сынъ ко отцу своему: «Отче, во Евангелии речено: „Сего ради оста-вит человек отца своего и мать и прилѣпится женѣ своей и будета оба в плоть едину”. * Богъ же ми дасть жену добронравну, всякими добродетelmi украшен-ну: смирѣнием, молчанием, послушанием, доброумием, пощением и нищелюби-ем, рукодѣлием, несквѣрноложием. Таковыя жены у Бога милости просят о му-жех своих, и когда в дому будут и доброй женѣ возрадуются и о дѣлех еѣ, чужей же радости не зазрю, но всегда радость в дому моем будет».

Рече отецъ к сыну своему: «Сыне, аще будет тебѣ тако, якоже реклъ еси, блажен еси и добро тебѣ будет, жена твоя, яко лоза плодovита, аще же грѣх ради житие злѣ проводиши и такову жену не обрящеша, якоже хоцеша, все-гда о ней сердцем скорбиши и в горести сердца речешъ: „Блажен той, иже дѣвством живет, да сиевыя жены не обрящет”. И ты, сыне, последи зло-нравную жену не возлюбишь, и в раскаяние придешъ, и ничто тебѣ успѣет². Аще ли сиевую обрящеша: пронырливу, лстиву, лукаву, крадливу, блядливу, злоязычну, обавницу³, еретицу, медведицу, лвицу, змию, скорпию, василиску аспидну».

Рече сынъ ко отцу своему: «Отче, не могу разумѣти словес твоих, скажи ми извѣстно».

Рече отецъ к сыну своему: «Слыши, сыне мой, про лстивую и пронырли-вую. Сия рукодѣлия дѣлати не хоцет, а как муж ея придет, и она лежит — ши-пит, стонет, востает — охает, и муж ея сия речет: „Жено, что и о чем скорбиши и ни о чем нерадиши?” И она хотя и здрава, а речет: „Не могу”. Сия не строител-ница дому своему и мужу своему не помощница, и нужного одѣяния не сотво-рит. Аще что муж ея припасет, и она пронырством все изнурить⁴.

¹—1 как дом без крыши; ² не поможет; ³ колдунью; ⁴ истратит, издержит.

Слыши, сыне мой, про сварливую и злоязычную: имѣет язык, яко бритву изошренну, на всякого человека наскочет, аки лев, всѣх злословит и укоряет, и осуждает, и на всѣх яд своего языка испушаетъ.

Слыши, сыне мой, про лукавую и крадливую. Лукавство женское сице: имѣет умъ остр, пред мужем своим показывает, и никако же муж ея не может лукавства женского разумѣти, ибо с мужем живет аки бы единомушно, а в сердца своем мыслит: „Аще муж мой умрет, а живота своего мнѣ не прикажет, и мнѣ за иного мужа пойти не с чем и никто меня убогую за себя не возмет”. И се глаголя, мыслит: „Ныне есми всему добру госпожа, учиню себѣ сокровище тайное”. И начнет у мужа своего красти, а он того не вѣдает и сице к ней речет: „Жено, что обнищавом и в велицей скудости дом нашъ сотворися?” Она речет: „А то, господине, грѣх ради наших”. Сия ли не крадливая, иже все имѣние мужа своего погубит и оба обнищаютъ?

Слыши, сыне мой, про лстивую и блядливую. Таковая жена мужу своему во стретение¹ изыдет, ланитами склабящися² и нравом уничижающися, и за руке мужа принимающе, и одѣяние совлачающе; словесы лстящи, усты лобызаючи, сице глаголющи: „Поиди, государю мой, свѣт очей моих, сладость гортани моему, зрѣти я без тебя, свѣта моего, не могу, и ни единого слова проглаголати. Лице мое потекло, и сердце мое окаменнело, и егда возрю на тя, свѣта моего, тогда зѣло возрадуюся: составы мои разступаются и вси уди тѣла моего трепещутся и руке мои ослабѣвают. Брак ты мой любезный, всегда пред очима моима есть, егда услышу слаткая твоя словеса, тогда не смѣю что отвѣщати: не отвѣрзутся ми уста, огонь в сердца моем горит и лице мое палитъ и все составы мои грѣются.” И аще будет юн мужъ, и она его вскоре оболстит; и аще в дому его не прилучится, и она близ оконца присѣдит, сѣмо и овамо колеблющися, а со смирением не сидит: скачет, пляшет и всѣм телом движется, сандалиями стучит, руками плещет и пляшет, яко прелстившаяся блудница Иродиада бедрами трясет, хрептом вихляет и главою кивает, голосом поет, языком глаголет бесовская, ризы многи пременяет и в оконце часто призирает, подобно Иродиаде чинится и многим юнным угодит, и всякого к себе лстит.

Слыши, сыне мой, про обавницу и еретицу. Из детска начнет у проклятых баб обавничества навывать и еретичества искать и вопрошати будет многих, какъ бы ей замуж вытти и как бы ей мужа обавить на первом ложе и в первой бане. И взыщет обавников и обавницъ и волшебств сатанинских, и над ествою будет шепты ухищряти, и под нозе подсыпати, и возглавие и в постелю вшивати, и в порты рѣзаючи, и над челом втыкаючи, и всякия прилутшихся к тому промышляти: и корѣнием, и травами примѣщати, и все над мужемъ чарует. Сердце его высосет, тѣло его изсушит, красоты в лице не оставит, и во очесех

¹ на встречу; ² ухмыляясь, улыбаясь.

свѣтлость погубит, и разум отымет, и всякому в поношение вложит его. Сицева сотворит мужа своего и тако его возненавидит, юнных же возлюбит и умерщвляющее зелье същет, и подобно время обрящет, и смертным вкусом мужа своего покусит, якоже клас прежде времени исторгнет.

Слыши, сыне мой, про медведицу и лвицу. Якоже от таковых зверей едина, егда узрит человека, тогда главу свою похилит и очи свои посупит в землю и злобою пыхнет, на человека нападет и задушит его вскоре, тако и злая жена: главу свою наклонит, и очи посупит, и уста стиснет, даже злобою на мужа своего дыхнет, и на шию его сило¹ наложит, и гортанное дыхание займет, и злѣ кончает.

А лвица в пустыни на всякого человека и звѣря наскочет и затерзает, тако и злая жена, яко лвица: и домочадец возненавидит, и ризы растерзает, и тѣло кровию обогрѣет, и власы искореняет, и на мужа рыкает, и злобою восхищает², не лвовы убо зубы ухапает, ни мечем, ниже копием мужа своего заколает, но нравом злѣ лвицы бывает.

Слыши, сыне мой, про змию и скорпию, ибо змиин род велми в ползающих злобою злѣйши иных гадов: изначала бо велика зла сотвори человеку и проклята от Господа змия, того ради пресмыкаяся по земле чревом своим ходит, того же роду и скорпия, и жаба, и черепаха, аще бьешь, или колешь, или стреляешь — ничто ея не возмет, тощию³ разжещи клещи и имати ю и в огни сожещи, а секнутие ея таково зло, скоростию и до смерти приводит, тако и злая жена в человецѣх инех злѣйши суть.

Слыши, сыне мой, ис куста исходит змия и узрит человека и от него бѣжит, а злая жена подле человека лежит, а змииным ядом дышет — сеи истинная запазушная змия: донележе муж ея по ней ходит и вопреки ничего не глаголет, и она ему терпит, а егда муж чем погрозит или досадит, и она на него, что змия, шипит, и аще ю бьет жезлием или пинанием, или за власы рванием, то злую жену ничто неймет, но точию разжизает⁴, и она злобою своею, что змию, шипит, в сердце его злохитрѣством секнет, по времени же и сама умрет, аще не покается — во огонь ввергнется да тамо окаянная накажется.

Слыши, сыне мой, про ехидну. Такова суть, ибо своих чад ненавидит, аще хочет родити, подшися⁵ их съести. Они же прогрызают у неѣ утробу и на древо от нея отходят, и она от того умирает. Сей же уподобишася ехиднѣ нынешние девицы многие: не бывают мужем жены, а во утробѣ имѣют, а родить же не хочет и помышляет: „Егда отроча от чрева моего изыдет, и аз его своими руками удавлю”. Ибо аще девическую печать и разорит, а девицею именуется, образ бо, яко девица, а нравом, яко окаянная блудница. Ибо кому прилучится таковою женитися, виждь и разумѣи, та бо ходит быстро и очима обзорлива, и нравом буя, и всѣм несчастлива.

¹ силок; ² одолевает, побеждает; ³ только; ⁴ разжигает; ⁵ старается.

Слыши, сыне мой, про змию василиску. Такова суть, ибо зрѣнием убивает человека, гдѣ завидит — тамо и побивает. Такова бо есмь змия василиска, стрѣлами своими смертными люта велми человека умерщвляет. Также и прокудливая¹ жена нравом злѣе змия василиска, ибо прехитро себѣ украшает и опрятни сандалия обувает, и вѣжда свои ощиплет, и духами учинит, и лице, и шью вапами повапит² и румяностию, и черностию во очѣсах себе украсит, и в одѣяние червленое себѣ облачает, и персни на руке возлагает и вѣрх главы своея златом и камением драгимъ украшает и на лукавыя дѣла тщится. Егда же и грядет, ступает тихо и выю кротце обращает, и очима невшкоре *смотряет*, и зрѣнием умилно взирает, и устне гладце отвѣрзает и вся составы свои на прелести ухищряет, и многия души огнепальными стрелами устреляет, яко ядом змииным, видѣнием своим юнных убивает, яко разслаблении удове ихъ бывають.

Сыне мой, глаголах ти про аспида, иже зело золь велми в роду змиевом в семидесяти родехъ, а сей аспид первый от них злобою, и в которую сторону вселится и сотворит ю пугу, а нравом таков есть, еже не может слышати гласа трубною, но разбивает себѣ о камень и скончается. Тако и злонравная жена не может слышати доброго ей поучения: и уши свои затыкает непослушания камением и непокорѣния жемчюгом драгим, яко аспид хоботом, в которой дом такая жена вселится и сотворит его пуга. Ибо всяка печаль, зло бывает, а корень всему — женская злоба».

Рече сын ко отцу своему: «Отче, апостол рече: „Лутче женитися, нежели разжизатися”. Якоже палима пещь огнем, также и юношеская плоть к вожделению женскому разжизается, ибо огонь естественный не ветром разгнѣщается³, но видѣнием красных лиц прелщаются: и время и мѣсто согрѣшению враг полагает. Женская красота мя прелщает, на ню же взирая — веселье бываю».

Рече отец к сыну своему: «Сыне, аще ли не разумѣши словес моихъ, якоже рекох тебѣ, слыши, да скажу ти извѣстно подробну.

Сотвори Богъ человека единого и помысли, яко недобро единому быти ему, и успи его в *породе райстей*, и взят ребро его, и сотвори ему помошницу, рекше жену. Егда же прабаба наша Евва прелстися советом змииным, также и мужа своего прелсти, и посети Богъ Адама в раи и рече ему: „Адамъ!” Он же рече: „Се аз, Господи”. Господь же к нему рече: „Почто заповѣдь мою преобидел еси?” Адам же ко Господу рече: „Господи мой, Боже, жена мя прелсти, ю же ми дал”. И рече ему Богъ: „Почто послушал еси совѣта жены своея? Аз бо дал тебѣ не совѣтницу, ни владѣтельницу над тобою, но поручницу⁴ и помочницу тебѣ”. И того ради изгна Богъ Адама и жену ево от райския пищи. И по изгнании нача Адам плакатися, сидя и сѣтуя, с плачем зываше: „Увы мнѣ, раю мой прекрасный, яко мене ради сотворен еси, а Еввы ради заключен еси. Увы мнѣ, яко погубих Божие человеколюбие и Духа Святаго благодати удалихся, и коим плачем

¹ проказливая; ² красками раскрасит; ³ разжигается; ⁴ поручительницу.

восплачуся, или которым рыданием возрыдаю, или коим сѣтованием возсѣтую! От рая мое изгнание, и в потѣ и в трудѣх терновное прозябение, и в преисподних адских мѣстѣх воздыхание помяну”. И сице рече: „Увы мнѣ, вся злая сия содѣлавшая и внезапно постигоша тебѣ ради, жено прелесная. Ты мнѣ незрелое безсмертие пожала еси серпом лукавства змиина, ты бо мою власть на рабство преложила и во очесех свѣтлость помрачила, и нуждею реки слез изливаю. Увы мнѣ, о жено безумная! Почто отлучи мя ангелского мирования и студным дѣлом принуди мя? Ты, прелстившая мя, отиде от мене, уже бо не требую к тому совету твоего пагубного и лукавого, ниже будет о тебѣ промышление мое от сего времени”. И по Адаме правнуцы его многими напастыи и бѣдами пострадали от жен.

Слыши, сыне мой, како святыи пострадали от жен.

Ной праведный от жены напоен бысть квасом, смѣшенным с травою и увѣщаем от нея о тайне, иже заповѣда ему ангель Господень з запрещением николиже повѣдати, но ум его не возможе терпѣти от воняния травного и отбеже от главы его, и в забытие прииде память его о запрещении, и сказа таину женѣ своеи и яко отщетився и прииде на мѣсто, идѣже ковчег дѣлая, и виде, яко рассыпая дѣло его и всѣх живущих на земли, и плакася на мѣсте том 40 дней.

Такоже Лот праведный в Содомѣ живяше з беззаконными людьми и не прикоснуса, и не восколебася имъ, и никогождо осуждая, и того ради Содомского запаления убѣжа, но от лукавства дочерей своих не может убѣжати, но напоен бысть виноградным вином и падеся со дщерми своими и зачат во чревех. Последи же уведѣт грѣх свой, начат сомнѣватися и душею ужасатися, и плакася на горах горко, и бысть Лот дочерем своим посягатель, отец и муж.

Слышы, сыне мой, про Иосифа праведного, яже рече Писание, в раб продан бысть Иосиф и живяше чистотою душевною и красотою телесною, и лице его, яко солнце, сияя. Зряще же на него господина его жена и желаше насытитися красоты его и тщашеся ласканием запяты Иосифа. И без мужа своего призва его в ложницу свою и нача его увѣщевати, лстящи его и напрасно¹ его охапи руками своими к падению себѣ. Той же отторгнуся от нея, она же ят за ризу его, он же оставив ризу свою в руце ея и отбѣже от нея внѣ двора.

Прииде же муж ея от полаты цареvy, она же взем ризу Иосифову и показа мужу своему и с великою злобою поношаше на Иосифа: «Сей раб твой восхотѣ мнѣ ругатися, женѣ твоей, аз же не восхотѣ осквернити ложа твоего и возва, иже в дому нашем, он же, оставль ризу, беже от мене».

Петерфирий же ят вѣру словесем ея и повѣле Иосифа затворити в темнице и смириша во оковах нозе его, лукавыя ради жены. И избави его Бог и сотвори царя Египту.

¹ неожиданно, внезапно.

Слыши, сыне мой, про царя Давида, како блуда ради хотя смерть прияти. Богоотець великий во пророцех царь Давидъ, когда виде Вирсавию, жену Урину, красну лицом и величеством, и повелѣ привести во свою полату и падеся с нею, и по сотворении блуда озрѣвся вспять и виде ангела стояща и держаща наг мечь над главою его. И паде ниц на землю, молящися и плачяся горко, глаголюще: „Безвѣстная и тайная премудрости твоя явил ми еси” — и паче рехъ: „Возмердиша и согниша раны моя, от лица безумия моего пострадах, яко беззаконие мое аз знаю и грѣх мой предо мною есть всегда, тебѣ единому согрѣших и лукавое пред тобою сотворих, отврати лице твое от грѣхъ моих и вся беззаконие мое очисти”.*

И услыша Господь молѣние его, и возвратися от него ангель Господень бес крови его, и прия Давидъ Духа Святаго благодать, и глаголаше: „Аз рѣх, во обилие моем не подвижуся во вѣки”».

Рече сынъ ко отцу своему: «Отче, прияхъ поучение твое и во уверѣние ми бысть. Приточникъ¹ рече: „Не пощади жезла твоего и учи сына своего, егоже любиши”.* Уже аз слышах от тебѣ все по ряду и от словес твоих уразумѣх, и смыслъ свой укрепих, и разума наполнихся, наказанию твоему и опасному житию научихся, и укрепихся, и искусен быхъ».

Рече отецъ к сыну своему: «Сыне мой, несть тако, якоже рекль еси, ибо дивна сия вѣщь — жена злая: кротима высится, а биема бѣсится и сворится, а подобна болѣзни нѣкакой. Не превозносятся, сыне мой, и не рцы во умѣ твоём и не уповай на премудрость твою и на мужество свое и на храбрость, еже жити со звѣрем сим, что укротити его свирѣпие, и безстуднее сущи полских² зверей, и невозможно сущи убѣжати ею. Обрѣли бо есми в Писаниих: „Кто Соломона премудрее или кто Самсона силнее и Александра храбреѣ?” И ти от жен пострадали и скончались. Соломон в юности своей наполнихся разума, яко река многотекущая исполнихся притчами и гадании; яко звѣзда утренняя, яко облак и яко луна полна, и во дни сияя, яко солнце и яко маслина славы, от неяже сладкий плод приходит; имя его и мудрость во вся страны прослышася, жены же лукавые умъ его помрачиша и, яко рѣку многотекущую, пресушиша, и доброту его погубиша, обратиша на пагубу, и блудом растлиша его, и прелстиша его во идолобѣсие, и сотвориша его поклонятися твари. И тоя ради прелести пророческого дара лишен бысть.

Слыши, сыне, про Самсона силнаго, иже по благовѣстию родися, да будет силен, и глаголаше: „Аще бы Бог укрепилъ колце, то бы могль всею вселенною поворотить”. И челюстию скотиною по 1000 на день иноплеменных побиваль, а жена любодѣица не убоится силы его и напоив, на колѣнях своих успи его и власы, ими же силен бысть, остриже и очи ему ископа и на поругание иноплеменным его предаде.

¹ составитель притч (о царе Соломоне); ² диких.

Слыши, сыне мой, про царя Александра, яко храбръ бѣ и полестинския страны от востока солнечного вся царствія мира сего своею храбростию к себѣ приклони, а от жены отравлен бысть зелием травным и скончася.

Илия пророк, славный во пророцех, иже молитвою своею на три лѣта и на шесть мѣсяць небо заключи и не одожди земли толико время, и огонь с небесе сведѣ и пятидесятников пожже, а жена любодѣица лютостию на него дыхну и смертью ему погрози. Пророк же Божій убоися злобы и, шед, скрыся в пустыни Хоривстей.

Иоаннъ великий во пророцех Предтеча, глас слова, светилник света, дѣнница солнца и воинъ царев, иже достоинством своим велику славу имѣя в зачатии и рождествѣ и житии своем, велику честь имѣя в проповѣданіи покаяния, велик проповѣдникъ пред Богомъ и человеки, достоинством славы своея положи руку свою на пречестнѣю вѣрсе великого Бога и первие видѣв славу триипостасного Божества и свидѣтель истинненъ, и житие его, яко солнце, сияя, якоже и нѣкое зеркало пред очима нашими, ибо елико имуть святіи житія и сия вся имѣя святый Иоаннъ. И прия от Бога имя — ангелом наречен бысть, и в рожденных женами болии не бысть.

Терпѣнія же и проповѣдания ужасеся диавол и нача трепещущи глаголати: „Горе мнѣ, что сей муж *творит*, и кто ми возвестит будущаго гнѣва бежати? Горе мнѣ, яко будущая возвещает, един стоит пришедший у народа и всѣх учит, укоряет и обличает Ирода и советницу мою Иродиаду! Горѣ мнѣ, ничтоже могу сотворити ему, но вниду во *угодницу* мою Иродиаду и наполню ея гнѣва”.

И сквѣрная любодѣица испусти гнѣв свой на праведного, не убоися великого во пророцех: скакавши и плясавши Иродовии, и полюбися плясание Ироду, и клясться Ирод дати и до полцарствія своего. Она же, научена матерью своею, испроси главу Иоанна Предтечи. Ирод же повѣле Иоанну главу отсѣчи, и усеченною главою Предтечевою, яко яблоком, поиграв на блюде. Егоже в пустыни дивии зверие убояшася, змии и аспиды честно нозе его лижуще, а жена зла такова светильника не убоися.

А великого во апостолѣх евангелиста Иоанна Богослова, наперстника и возлюбленника и друга Господня, со учеником его Прохором злая жена по лани-тама бияху.

А великого во святителех покаянію проповѣдника, вселенней учителя и светилника Иоанна Златоустого, учение же его во всю вселенную проиде, яко река многотекущая, царица властолюбица, не терпя обличения его, с престола его изгна и в дальныя страны в заточение засла его.

Слыши, сыне мой, уразумѣх ли еси словеса моя, яко тебѣ про праотец и про патриархъ, и про пророк, и святых апостол, и святых отецъ рекох, елико они пострадали от неистовства женского, толико разумных пострадали от них, ибо диавол не может самъ сотворити таковыя пагубы святым, якоже наводит злыми женами, то бо есть оружие дияволе, и мечь сатанин и оболгателница святым.

И обретохом азъ написано в „Старчествѣ”: „Нѣкто человекъ добронравен живяше со злою женою и имѣя семь сынов, а всѣ в совершенном возрастѣ, и многого ради злонравия ея наказуя муж жезлом, она же окаянная убеже в нѣкую пустыню к нѣкоему затворнику старцу, толкися, глаголаше: «Сего ради пришла к твоей святыни, да избуду напрасные смерти». Он же прият ю в пещеру свою. И помале прелсти его окаянная, и падеся с нею, яко со своею женою, и елико муж ея бияше, она же к затворнику убѣгаше в пустыню и глаголаше: «Умору мужа своего». Потом же муж ея бияше про злонравие ея, она же умори мужа своего и шести сынов умори по единому, а седмый сынъ, шед во град, сказа народу, и изыдоша людие в пещеру, яша старца и жену ту и, испытавше ихъ огнемъ, сожгоша”.

О сей повести не могу глаголати без слез многих и горкого въздыхания, понеже очи мои зѣлне плачют и душа моя люте трепещет. Слыши, сыне мой, кто не прослезится о сем великом старцѣ? Здѣ огнем скончася, а в будущемъ вѣце злѣ лютей адской муце предастся! О люте! Очи мои слезы многия испустиша, а душа моя жжалѣся и сердце мое восколебася! Колико сей старецъ подвизався в пустыни, со многочисленными бѣсы борясь, а женою злоокаянною вмале прелстися и погибе, о семъ всякъ да восплачетъ умилными слезами и горкимъ въздыханием, сердечнымъ възрыданием!

Слышахъ, сыне мой, про нѣкоего мужа, пришедша в домъ к женѣ вдовице, и хваляху людие ему, да ся оженитъ ею, понеже юнѣ бѣше. Она же, окаянная, злонравно с нимъ живяше нѣколико летъ, по времени же умре жена та, онъ же нача продавати дѣти своя и ея. Людие же кленяху его, что тако творит. Онъ же рече: „Егда возрастутъ и будутъ обычаемъ в мать свою, тогда и мене продадутъ”. И плакася по женѣ своей, людие же глаголаху: „*Почто плачешися, понеже злая была?*” Онъ же рече: „Плачюся, дабы другая такова не была”.

Нѣкий человекъ рече: „Азъ есмь быхъ в трехъ нуждахъ: в темъниці, у вѣселицы, и двухъ нуждъ убежахъ, а отъ третие нужды — отъ злыя жены — не могъ убѣжати”».

Рече сынъ ко отцу своему: «Отче, отяготѣхъ тягостию, рцы ми слово вкратце: что лихая жена и что злоба еѣ, скажи ми и напиши на сердца моемъ».

Рече отецъ к сыну своему: «Слыши, сыне мой, жена злая — домовная буря, многимъ потопъ, неудѣржимое стремление, сердцу копие, инокомъ жжение, очесемъ поползение, покоище змиино, смертоносная бесѣда, неоставляющая трясовица, неуголима огневица, мужу спящая лѣсть, встающая печаль, самохотная злая ратница, грехомъ учителница, тѣмный вождь, хоругви адова, ниспадаемое желание, вѣтъ дьяволя, спасаемымъ соблазнъ, болѣзнь неисцѣлная, злоба безувѣтная, удобѣ¹ уловляющая дерзость; жена злая — вѣтръ сѣвѣръ, день неведрянъ, гостиница жидовская, совокупленница бѣсовская, несытная похоть. Якоже ровъ глубокъ не наполнится водою и огонь дровами, тако и злая жена николиже на-

¹ легко.

полнится хотѣния своего, и злоба ихъ не умаляется, имѣя сокровище злобы, источникъ зла кипя непрестанно».

Рече сынъ ко отцу своему: «Отче, слухи моя наполнишася твоего наказания, уже душа моя ужасѣся, и разум мой умилися, и сердце мое восколебася, стоя пред очима твоима».

Рече отецъ к сыну своему: «Сыне мой, не буди укоряти собою естество женское велми есть зло. Приточник же рече: „Бѣжи и не озирайся красот жен, яко Ной потопа и яко Лот Содомского запаления, и не буди с прилежанием зрѣти на чюжия жены, и не объят буди руками их, и не желай ея, та бо погубляет человеки острѣйша меча”. Нѣкто рече: „Стрѣтил бѣ на пути лва, и на распутии разбойника и обоих сих убежах, а злыя жены не могох убѣжати. Аще кому случится злая жена пояти, то над чюжим мертвецом не ходи плакати, всегда бо ти есть у себѣ в дому плачь”.

Сыне мое и любимое мое чадо, вся сия видехъ и в писании обрѣтох и согласию твоему рекохъ».